

Урок травологии на следующий день проходил в теплице, где во влажном воздухе витали ароматы земли и какого-то диковинного растения.

Элай только опустил сумку и собрался поискать свободное место, как стул рядом с ним с грохотом отъехал назад. Драко Малфой опустился на него, скрестив руки на груди, а его платиново-белые волосы слегка ослепительно блестели в мягком свете теплицы.

— Я буду работать с тобой, — высокомерным тоном заявил он, словно отдавая приказ, а не предлагая договориться.

Элай нахмурился:

— Вообще-то я собирался в пару к Невиллу.

— Невилл? — Драко презрительно хмыкнул, и его взгляд скользнул по стоявшему неподалеку Невиллу, который с тревожным видом разглядывал горшок с мандрагорой. — Ты хочешь работать в паре с этим тупицей, который даже собственную жабу удержать не может? Хватит шутить.

Он постучал волшебной палочкой по столу:

— Работать со мной куда лучше, чем тащиться на буксире за ним. Профессор Стебль сказала, что сегодня нам придется иметь дело с мандрагорой. Хочешь оглохнуть от её визга?

Элай помедлил. По правде говоря, крик мандрагоры мог свести с ума, а Невилл еще вчера говорил, что немного её боится. Элай взглянул на Драко: этот тип хоть и противный, но травологию, судя по всему, знал неплохо.

— Ладно, — в конце концов кивнул Элай. — Только не командуй тут без дела.

Драко приподнял брови, словно слова Элая показались ему невероятно смешными, но спорить не стал и лишь извлек из сумки толстые наушники:

— Умный выбор.

Элай посмотрел на наушники в его руках, размышляя про себя: ну конечно, богатый мажор, у него даже наушники изящнее, чем у остальных. Сам же он вытащил из кармана самые обыкновенные шерстяные наушники и, едва успев их надеть, услышал голос профессора Стебль, разнесшийся по теплице:

— Так, дети, мы начинаем! Помните: наушники должны быть надеты на каждого!

Драко уже первым взял небольшую лопатку и дернул подбородком:

— Чего застыл? Иди сюда быстрее!

Элай скривился и нехотя подошел.

Профессор Стебель как раз показывала, как осторожно извлечь мандрагору из горшка, и неустанно повторяла, что незрелая мандрагора смертельно опасна своим плачем, поэтому наушники не следует снимать до самого конца.

Драко стоял рядом, скрестив руки на груди, и смотрел на это покрытое фиолетовыми корнями создание, похожее на младенца. Уголки его губ тронула презрительная усмешка — должно быть, он считал, что профессор излишне паникует. Когда же профессор разрешила ученикам разбиться на группы и приступить к делу, он, улучив момент, пока Элай наклонился за перчатками, протянул руку прямо к листьям мандрагоры.

— Не трогай! — Элай среагировал молниеносно, мертвой хватки вцепившись ему в запястье. — Профессор же сказала, что она еще не созрела, трогать её нельзя, будет беда!

Драко от неожиданности качнулся вперед, несколько секунд переваривал случившееся, а затем резко выдернул руку и взвился, вспыхнув в мгновение ока:

— Ты что творишь?!

Однако при всей резкости его тона кончики его ушей едва заметно покраснели — то ли от смущения из-за этого внезапного прикосновения, то ли от злости на самого себя. Похоже, еще никто не смел так бесцеремонно хватать его за руки.

Элай не заметил его покрасневшего лица и лишь нахмурился:

— Я же сказал, трогать нельзя, не занимайся самодеятельностью. А если тебя оглушит криком?

Драко поджал губы, сердито зыркнул на него и больше ничего не сказал. Впрочем, тянуться к растению он тоже перестал — просто сложил руки на груди и встал рядом, делая вид, что наблюдает за соседней партой, хотя уши так и норовили повернуться в сторону Элая. Было очевидно, что слова Элая он всё-таки воспринял всерьез.

Убедившись, что тот уgomонился, Элай с облегчением выдохнул, взял лопатку и принялся осторожно окапывать мандрагору, продолжая думать про себя: этот Малфой — настоящий сгусток высокомерия и безрассудства.

<http://bllate.org/book/21835/2262306>